

- студенты-психологи в стрессовых, конфликтных, фрустрационных и кризисных ситуациях в основном используют механизмы конструктивного копинга: «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки». Студенты-экономисты чаще прибегают к деструктивным стратегиям совладания: «конфронтативный копинг», «избегание» и «дистанцирование»;

- у испытуемых из группы «психологов» чаще встречается «средний» и «высокий» уровень саморегуляции, в то время как в группе «экономистов» преобладают испытуемые со «средним» и «низким» уровнем саморегуляции;

- адаптивному характеру защитно-совладающего поведения («нормативное» функционирование защитных механизмов и использование конструктивных копинг-стратегий) соответствует высокий уровень саморегуляции. Дезадаптивному характеру защитно-совладающего поведения («ненормативное» функционирование психологических защит и применение деструктивных механизмов совладания) соответствует низкий уровень саморегуляции;

- у будущих психологов в профиле саморегуляции присутствует сформированность регуляторных звеньев «моделирования» и «оценки результатов» и низкая развитость звеньев «планирования» и «программирования». У будущих экономистов профиль саморегуляции отличается сформированностью «моделирования», «программирования» и «оценкой результатов», а также низкой развитостью звена «планирование».

*И.П. Мамыкин, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИДЕИ МОРФОГЕНЕЗА В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Сложность современного переходного периода усиливает потребность общества в объективном научном знании и обоснованных практических рекомендациях. Между тем существующие исследовательские программы плохо согласуются друг с другом. Преследуя цель теоретического синтеза, в настоящее время стоит обратить внимание на вспомогательные задачи, а именно на «наведение мостов» между отдельными системами знаний, парадигмами. В настоящей статье в связи с этим обсуждаются идеи морфогенеза.

Продолжая предпринимаемые античными натурфилософами поиски первоначал мира, Аристотель критически переосмыслил и превзошел их в своем учении о форме. Обладая несомненным преимуществом в наглядности и конкретности, это учение, однако, содержит в себе ряд ограничений, в том числе неопределенность во взаимоотношении материального и идеального. В ходе дальнейшего развития философии и науки сложилась концепция морфогенеза, согласно кото-

рой процессы изменения и развития результируются в форме либо обуславливаются ею. В работах Г. Гегеля, Ч. Дарвина, К. Маркса, Г. Спенсера и других мыслителей эта концепция была детализирована, обогащаясь в наши дни за счет системно-структурного метода и идей синергетики.

Категории морфогенеза связываются между собой в двух основных рядах. Так, к системно-структурному ряду, конкретизирующему древнюю идею порядка, принадлежат категории содержания и формы, части и целого, меры, системы, элемента и структуры и т.п. К эволюционно-генетическому ряду, делающему акцент на развитии, принадлежат категории изменения и развития, прогресса и регресса, противоречия, скачка, возможности и действительности и пр. Такое распределение категорий несколько условно, поскольку все они взаимодействуют друг с другом.

Вся практическая деятельность в свете концепции морфогенеза в значительной мере может быть представлена как реальные или символические действия людей по созданию, использованию, совершенствованию и упразднению форм социальных явлений. Эта деятельность осуществляется в рамках специальных институтов и организаций, т.е. тоже своеобразных форм.

Идеи морфогенеза явно или неявно применяются в двух конкурирующих парадигмах интерпретации исторического процесса: формационной и цивилизационной. В первой из них можно отметить преувеличенный акцент на односторонности процессов развития в различных регионах при недооценке их своеобразия. Во втором случае дело обстоит как раз наоборот. Сближение подходов с этой точки зрения вполне возможно при условии выделения инварианта и принципов его диверсификации. При всей строгости формационного подхода в нем пока крайне скупо и осторожно применяются количественные оценки. В то же время в цивилизационной парадигме при всей метафоричности описания такая интенция наличествует. Здесь также возможно сближение подходов на основе простейших приемов формализации.

Понятия эволюции и революции получили принципиальное объяснение с позиций диалектики количественных и качественных изменений. Одновременно такой анализ можно зачислить и в актив социоморфогенеза. Эмоциональные переხлесты в оценке этих явлений представителями различных социально-политических взглядов все-таки свидетельствуют о необходимости уточнения ключевого понятия меры. Философема Протагора «Человек есть мера всех вещей» может быть переосмыслена и в объективном духе. Учитывая же новые реальности (глобальные проблемы цивилизации), можно утверждать, что мерой всех вещей в настоящее время является человечество.